

Глава 24. Перебраться на другую сторону горы

Ступив в недавно захваченный Рейн, Ноэль направилась в особняк местного лорда. Общий контроль над городом был взят Барбасом во главе мобильного отряда.

— Эй, ты же не сжёг особняк?

— А, мы думали об этом, но им кажись не сильно-то хотелось вылезать. Так что нам пришлось спалить склад. Они серьёзно относятся к своей работе, или они просто упрямы.

— Понятно.

Она почесала голову и взглянула на Барбаса, как и на других нервных людей, которые выстроились вдоль дорожки. Они были помощниками, прислужой, горничными и тому подобное. По-видимому, не планируя никогда убежать, казалось, они были достаточно преданны своей работе, хотя они не особо сильно сопротивлялись. Бахарцы славились тем, что были храбрыми мужчинами и противились захватчикам, но, как и ожидалось, не все были одинаковыми. В действительности же было не практично заикливаться на местном нраве. Вот что чувствовала Ноэль, которой было неведомо, какой была её родина.

«Теперь, когда я думаю об этом, откуда я? Может я родилась в той церкви?»

— Хм-м-м...

Мычание и движения Ноэль не имели особого значения, но один из слуг робко заговорил:

— Эм, будет ли позволено задать вопрос?

— Что такое?

— Что стало с нашим графом Бероттом?

— А-а. Я попросила его сдать, но вместо этого он попытался меня убить, поэтому я убила его. На самом деле у нас есть его голова. Хотите взглянуть? — Ноэль подняла большую связку, которую держала в руке. Помощники отступили назад, слегка приоткрыв рты и задержав дыхания. — Я бы хотела устроить его похороны, но прямо сейчас я не могу.

— Вот как? Очень жаль.

— Эм, ну, я действительно не хочу вас всех убивать, и я не буду нападать на жителей города, так что просто делайте всё то, что вы хотите.

— Даже если вы так говорите, мы не знаем, что теперь делать, когда граф Беротт умер.

— Всё нормально, всё нормально. Мы скоро уйдём. Я попрошу лорда Грола отправить каких-нибудь подходящих людей.

— Я... ясно.

Ноэль посмотрел на слуг, отчасти почувствовавших облегчение.

— Кстати, я хотела бы встретиться с наиболее хорошо информированным здесь человеком. Есть несколько вещей о которых я хотела бы расспросить.

— Это не проблема, но... область вокруг здесь немного неспецифична. О каком месте вы подумываете?

— Близлежащие горы. Не могли бы вы прислать мне охотника или лесника, или того, кто частенько ходит в зону гор Балкес? Как можно скорее, если можно.

Ноэль похлопала по плечу слуги, когда она говорила, затем она спросила Барбаса, куда она могла бы пойти и отдохнуть. Он привел её в кабинет Беротта. Это была довольно приятная комната, украшенная кубками и картинами. Глаза Ноэль были особенно зациклены на шёлковом ковре Бахара.

— Ух ты, он поразительный. Это супер красиво, он выглядит так, словно узор ярко светится. Как это работает?

— Он изысканный. Покупка одного такого за пределами Бахара будет стоить столько, что ваши глаза выскочат от увиденной цены. У нас примерно такие же в особняках Гемба.

Пока Кай говорил о своих мыслях, престарелый слуга начал с гордостью выражать своё мнение:

— Они являются одной из специальностей города. Они сшиты из коконов особого насекомого и создаются в течение длительного периода времени.

Похоже, что они, вероятнее всего, больше гордились своей токарной отраслью, чем своей военной силой.

— Ясно. Как и ожидалось от бахарского шёлка. Я очень впечатлена.

— Большое спасибо. Граф Беротт использовал самое лучшее, и ему особенно нравился этот

ковёр.

Казалось, что это было одним из его сокровищ. Ноэль захотелось его себе. Хотя такое как правило вызывало обиду у людей, когда вы отнимаете сокровище другого человека. Она задавалась вопросом, всё ли было по-другому касательно покойников. Вероятно, это всё равно было плохо, но она получила очки, принадлежавшие покойному брату Синтии. Ноэль решила попробовать спросить.

— Как бы, а если... если только... я скажу, что хочу продать его, вы разозлитесь?

После того, как она спросила, старик медленно покачал головой:

— Нет, граф уже умер, а его жена скончалась в расцвете лет, прежде чем родила детей. Вот почему будет лучше если он будет использоваться вами в качестве ковра, даже врагом... .. В обмен на это у меня есть просьба: пожалуйста, не причиняйте насилия жителям Рейна.

— Хорошо, это обещание. Барбас, мы побудем здесь какое-то время, но не будем грабить. Скажи, что я сурово накажу тех, кто нарушит приказ. Если говорить конкретнее, я разобью им головы.

— Есть сэр! Коли так говорит капитан, мы будем поаккуратнее с пугливыми. Забудем об этом, чё будем делать с этим ковриком?

— Я попрошу кого-нибудь взять его в Мадресс. Я хочу позаботиться о нём в своей комнатке. Бьюсь об заклад, было бы здорово подремать на нём после полудня... давай опробуем это...

Ноэль покувыркалась на ковре, выглядя довольно комфортно, когда она растянулась, распластавшись на нём, восхищаясь его пышностью. Она подумала, что это будет пустой тратой если по нему будут топтаться в обуви, но ей явилась доля правды о том, когда престарелый помощник объяснил, что его ценность была в его использовании. Если инструмент не используется, то это лишь приуменьшает его значимость.

— Прошу меня извинить... подождите, что вы вообще делаете? Да ни в жизнь... Вы сейчас поступаете как бродяжка? Как мерзко.

Войдя в комнату, Риглетт свысока глядела на Ноэль, прямо как на дуру. Она посмотрела на Барбаса, подчёркивая слово «бродяжка», и снова начала разыгрывать свой обычный спектакль.

— Кто это тут у нас бродяга? Самое время дать знать твоему телу, что у моего терпения есть предел.

— Как грубо с моей стороны. Я нечаянно сказала правду. Кроме того, та скорость с которой ты прибегаешь к насилию, не есть ли простое доказательство того, что ты совсем одичал?

— Охуевшая сука!

— Ладно, ладно, хватит уже.

Так как у неё не было особого выбора, Ноэль встала, чтобы унять перебранку. Если они попытаются убить друг друга, очаровательный коврик станет грязным за ничтожно короткий промежуток времени.

— Давайте соберёмся с мыслями. А теперь пойдёмте вот сюда, Риглетт, устрой встречу.

По настоянию Ноэль Барбас, Риглетт и Кай сели вокруг вытянутого стола, после того как престарелый помощник вежливо удалился.

— Этот старик хороший человек, не правда ли.

— Он, наверно, просто боится, что, если он вас побеспокоит, то вы поубиваете всех.

— Ну, это правда. — Ноэль не особо возражала против заявления Риглетт.

— Что ещё более важно, вы сказали, что хотите провести встречу, но мне даже не понятно, зачем мы взяли Рейн. Чтобы получить известность?

— Уверен, у командира Ноэль есть что-то на уме. В любом случае, я глубоко впечатлен тем, что Рейн был взят менее чем через сутки после начальной атаки.

Солдаты Кая были приписаны к мобильному отряду Барбаса и помогли с захватом и частичным сносом города. Самое главное, они исполняли обязанности лёгкой пехоты для чрезмерно жёсткой Банды белых муравьёв. Вот почему Ноэль послала их вместе.

— Ну в конце концов, Кай и Барбас хорошо сработались. И время было выбрано удачно. Спасибо.

— Я не могу принять вашу похвалу. Мы всего-то прорвались в нужный момент.

— Хе-хе, премного благодарен. Вы отлично справились, взбесив тех, от кого удирали, капитан.

— Честно говоря, я просто прикидывалась Риглетт. Когда я это сделала, враг супер разозлился и по-настоящему погнался за нами. Это оказало блестящий эффект!

Полностью услышав это, Риглетт выдавила с жёстким выражением:

— Вы только что сказали кое-что, что я не могу игнорировать. Кем вы прикидывались?

Казалось, что она снова собиралась переспросить гораздо более громким голосом, тогда как Барбас прервал её:

— Зуб даю, это всё твоё воображение. Что ещё более важно, ну и как оно?

— О-о, это было здорово. Гораздо лучше, чем спалить весь город.

Ноэль постучала по столу пальцем. В этих словах не было глубокого смысла, за исключением попытки выглядеть круто. Как невротик, Риглетт уже беспокоилась об этом и даже дважды выражала неодобрение, зная, что она ничего не могла с этим поделать. С одним великим, последним бредом её раздражение выплеснулось в речь. Казалось, она вышла из себя.

— Во-первых, когда вы получили те вещи? Я вообще не знала о них. Такое поведение мешает выполнению моей работы в качестве помощницы.

Она подумала о горючих камнях, которые использовались для сжигания солдат Беротта в роще. Это был красный минерал, который был добыт вместо золота в горном хребте Балкес, который был высушен, смешан с водой, а когда полностью обработан, стал глиноподобным веществом. Когда его пропитывают маслом, он производит интенсивное пламя, прежде чем, наконец, взрывается. Банда белых муравьёв изготовила это секретное оружие пойдя на многочисленные жертвы. Для того чтобы усовершенствовать единственный способ их обработки не вызывая взрыва, приходилось погружать их под воду.

— Даже если бы ты знала, толку б не было, паскуда. В конце концов, именно я предложил их использовать. Это был совершенный секрет, чтобы удивить этих идиотов. Хе-хе...

— Ты придурок. Хмпф, это как раз то, о чём мог подумать плебей, не так ли?

— И, тебя это удивило?

— Это было больше неприятно, чем удивительно. Если вы не расскажете мне всё относительно корпуса, то я не смогу помочь, если что-нибудь да всплывёт. Например, если вы внезапно умрёте в бою это вызовет проблемы, потому что мне придётся взять на себя командование.

Риглетт пыталась спровоцировать её, но Ноэль не сильно возражала. Это было правдой, даже если она ничего не скажет.

— А ведь правда. Прости, Риглетт.

— Ха, задуматься о том, что произойдёт если капитан умрёт, ты и правда та ещё сука. Эй,

капитан, никто ведь не вякнет, если вы её убьёте сейчас. Почему бы нам не прибить её прямо тут, сжечь тело и выбросить его?

— Попробуй если сможешь, ты, беловолосая обезьяна!

Рука Барбаса уже лежала на его мече. Слегка дрогнув, Риглетт быстро успокоилась и посмотрела на него, готовясь обнажить свой собственный клинок. Если бы они и вправду подрались, Барбас, скорее всего, одержал верх довольно легко, но приносить извинения было не в природе Риглетт.

— Эй, мы же компаньоны, так что тут не должно быть никаких причин пытаться убить друг друга, верно? Барбас возглавляет Банду белых муравьёв, а Риглетт — моя драгоценная помощница. Вы нужны мне оба. Так что хватит ругаться.

На слова Ноэль, двое из них язвительно убрали свои руки от рукояток и посмотрели в сторону. Кай забавляясь смотрел на это, поскольку у него не было причин принимать чью-то сторону.

— Итак, капитан Ноэль, что вы намерены делать дальше? Полагаю, я говорила это раньше, но я не думаю, что в этом удалённом месте есть реальное стратегическое значение.

— А-ха-ха, что ты такое говоришь, Риглетт? Реальное дело начинается сейчас. Мы отправим восхитительное огненное жертвоприношение!

— Чего? Понятия не имею, о чём вы говорите. Вы командир, но я не думаю, что у вас есть свободное время, чтобы шутки шутить.

Ноэль сменила тон и приказала Риглетт, которая всё ещё стреляла глазами, что, если она не будет с внимательностью следовать её инструкциям, это может вызвать проблемы. Синтия научила её быть убедительной, когда она должна была быть.

— Риглетт, я вышлю тебя к наместнику с головой Беротта. Когда ты будешь там, скажи ему это: корпус Ноэль открыл секретный проход через горный хребет Балкес и совершит налёт на столицу Бахара, Весту. Если мы добьёмся успеха в наших поджогах, при условии, что мы получим подкрепление, у нас появится возможность взять город. Если возможно, пожалуйста, отправьте для усиления силы Синтии, поскольку для двух командиров, которые не понимают друг друга, будет трудно работать сообща.

— Как глупо. Сомневаюсь, что что-то настолько нелепое будет одобрено. Разве вам не хватило того смеха в последний раз, когда сказали нечто подобное?

— У меня семьсот человек, а у Кая сто, всего восемьсот. Если объединить с тысячью Синтии, мы должны быть способны нанести разрушительный удар по Весте. Мы воспользуемся всеми горючими камнями, которые принёс Барбас. Мы сожжём все фермы, соседствующие с замком.

— Ещё один дерзкий план... Но, если вы так будете делать, это разозлит жителей. Вы готовы к этому, капитан? Вероятно, к вам приклеится прозвище похуже, чем изверг.

— Бахарцы опустошили города и деревни в Коимбре, так что они не могут жаловаться, когда мы стали мстить. В конечном итоге, прав победитель, в конце-то концов. Так думают все, и они закрывают на это глаза. Таков путь мира, и поэтому тут ничегошеньки не поделаешь. И я сделаю это, —спокойно ответила Ноэль.

На мгновение Барбас был ошеломлён, но после того, как ему сказали о том, что случилось с Рокбеллом, у него больше не было никаких возражений. Нападение на слабых заставит его испытать приступ рвоты, но это ограничивалось только его собратьями коимбранцами.

— Карме уже долгое время обучают в Гембе. Это означает, что хорошие вещи происходят из добрых дел, но злые свершения происходят от злых деяний; однако это редко бывает так. Мир — это действительно сложное и загадочное место.

Кай закрыл глаза и несколько раз пробормотал себе при этом закрыв глаза. Ноэль едва могла понять, что он сказал. Это было действительно сложно и загадочно.

— Ну, я изверг, склонная к гнусным поступкам, так что любые грехи, которые я совершаю здесь, не будут иметь большого значения. О-о, я должна нарисовать лик демона на флаге, нужно использовать это время. Я уверена, все удивятся!

Риглетт ударила по столу в оппозиции: "Пожалуйста, прекратите! Пока я здесь, не создавайте такой флаг! Я не хочу, чтобы во мне видели тупицу!".

Складывалось впечатление, что она восприняла шутку всерьёз.

— Ха-ха-ха! Это скорее больше подходит Гембу. Сэр Ноэль, если вы подверглись остракизму в Коимбре, не стесняйтесь эмигрировать в Гемб. Я буду приветствовать вас с распростёртыми объятиями. Я уверен, что наш наместник Сиден тоже не будет возражать.

Кай пригласил её с серьёзным выражением и, слегка обеспокоившись своим ответом, Ноэль ответила: "Я подумую над этим", но она сделала это, глядя на карту, разложенную на столе.

Наконец-таки прибыл местный гид. Охотник или лесник знали бы горный хребет Балкес, как свои пять пальцев. Им нужно было получить от него полезные военные сведения.

— Было бы замечательно, если бы он послушно ответил на мои вопросы. Если он этого не сделает, ты же вытянешь ответы, Риглетт?

— Мне очень жаль, но я никоим образом не могу одобрить внезапную атаку на Весту. Скажите мне, пожалуйста, почему вы так заикнулись на этом, — вопрос Риглетт был поставлен с явно

выраженным порицанием и неодобрительным лицом.

— Конечно, хорошо. Я честно скажу правду только вам, потому что наместника и генерал-майоров здесь нет. Если вы спросите меня, я не знаю почему все пекутся над захватом стольких территорий Бахара.

— Так ведь разве это не прекрасная возможность захватить активы Бахара после того, как Амиль был привлечён к ответственности? Хотя вряд ли, если мы победим Амиля, Грол станет самым влиятельным кандидатом на место императора. Всё же, это та ещё херня.

И Кай, и Риглетт согласились с словами Барбаса.

— Это только в том случае если мы победим, так? Это не будет иметь значения, если мы не победим. Во-первых, целью этой операции является предотвращение инаугурации Амиля в качестве наследного принца.

— Ну, я так полагаю это правда. Не думаю, что это необычно: остановка развития успеха врага в попытке выиграть, разве нет?

— Это важно, но я не думаю, что это того стоит. Больше всего меня беспокоит то, действительно ли местные лорды находятся в имперской столице. Я хочу ударить по Весте, чтобы подтвердить мои подозрения. Я также не могу делать вид что игнорирую столицу провинции, если я захочу защитить свою репутацию.

— ... Вы по-прежнему твердите о таких вещах... В донесениях моего отца и агентов лорда Гэддиса не должно быть никаких проблем...

— Мне до сих пор вот что любопытно; генерал-майоры Уилм и Гэддис, и Лойе — действующий в качестве посланца для Рибелдама. Все они предлагают, чтобы армии продвигались медленно и осторожно, несмотря на то, что последнее, чего должно хотеть правительство Бахара, это заставить Коимбру допустить некоторое количество жертв и быстро продвигаться вперёд. Было бы не до смеха, если бы крепость Веста пала, прежде чем они вернутся.

— ... Хм, в этом есть смысл. Если бы я был ответственен за Бахар, я бы не смог выдержать, если бы столица, в которую я вложил так много усилий пала. — Кай слегка кивнул.

— Ничего так, да? Если бы это была я, я бы провоцировала Коимбру сделать первый ход и подготовиться к справедливой контратаке. После этого я бы использовала спрятанные войска, чтобы отрезать их побег и поймать в ловушку всю армию. Спрятанными войсками будут лорды, притворяющиеся идущими в имперскую столицу. О, и сотрудничает ли бахарский военно-морской флот с Рибелдамом? Если они могут купить достаточно времени для возвращения лордов, победа практически гарантирована. Самой главной вещь было бы дать командирам Коимбры ощущение, что они могут победить вплоть до самого конца.

Сумев в какой-то момент надеть очки, Ноэль с гордостью поправила их. Из-за того, что из её горла вышло большое количество лекций, она выпила стакан воды. Он нагрелся из-за жары и был не очень освежающим.

— ... Капитан, это не очень хорошая идея говорить о таком громким голосом. Что ещё более важно, опасно болтать о своих домыслах. В конце концов, мы не знаем кто может подслушивать. Всегда есть крыса.

Барбас выглядел так, словно собирался продолжить, но он закрыл рот, тем не менее его пристальный взгляд переместился к Риглетт. Он был уверен, что она была заодно с Уилмом, и она даже не пыталась скрыть свой дискомфорт. Это было очевидно, так как Ноэль вопиющим образом спутала карты плану Уилма и Гэддиса.

Но это была не единственная причина её беспокойства. Она уже догадалась, что её отец поддерживает отношения с Амилем. Она видела, как многие посланники приходили и уходили из Бахара, и поэтому не было никакой ошибки, куда он прокладывал дорожку; однако, никто не поверит ей, если она разоблачит его. В лучшем случае её посадят под домашний арест под предлогом умопомешательства, поэтому у неё не было другого выбора, кроме как послушно следовать течению их схем. У неё не было выбора, если она хотела выжить.

Ноэль шла против потока событий, и поэтому её отправили к ней. Риглетт понятия не имела, что ей было бы лучше делать. Её дискомфорт был невыносим.

— Т-тогда у меня есть кое-что, что я хочу спросить. Разве не все ли ваши мысли основаны на гипотезах?

Ноэль решительно ответила: "Агась!".

У неё не было доказательств. Она хотела отправить разведчиков, но если бы Ноэль была права, то и необходимость отпадёт. Было бы здорово, если бы они могли подтвердить присутствие вооружённых сил ближайших вражеских местных лордов, но это невозможно было проверить.

— В таком случае, я думаю, что это невероятно глупо делать поспешный план, основанный на недостоверных слухах. Кроме того, есть ли даже какие-нибудь доказательства того, что мы можем победить?

— А-ха-ха, ты говоришь так же, как твой папа, но нет никакого способа доказать, что мы можем победить. Ты не знаешь, пока не попытаешься, — Ноэль в очередной раз уверенно провозгласила.

Независимо от того, как серьёзно был обдуман вопрос, план должен быть реализован, чтобы знать, был ли это успех или же неудача. Если всё прошло точно по плану, они могут даже изменить то, кто станет следующим императором.

— Как невероятно глупо. Это принесёт стыд и станет посмешищем армии Коимбры. Если вы зовёте себя рыцарем, то у вас должна быть хотя бы толика здравого ума!

— Кому нужен здравый смысл? Неважно, как много они смеются, если я выиграю. Прежде всего, тут в принципе не может быть никакого «точного доказательства победы». А если есть, это может быть только ловушка. Война вертится на том, чтобы подкрасться к врагу и обмануть их, не так ли? В конце концов, это то чему меня научили.

Риглетт проигнорировала свои изъяны и злобно выговорила Ноэль: "С-софистика. Это потому, что вы только трепещите своим ртом чтобы ваши начальники захотели понаблюдать за вами!".

Она, по сути, была той, кто по привычке болтала слишком много и раздражала Уилма. Она отдалилась от начальников, равных коллег и подчинённых. Несмотря на то, что она это знала, она не могла остановиться. Она глубоко боялась того, что когда-нибудь скоро она назовёт вышестоящего офицера извергом и будет избита, превратившись в кровавое месиво из-за этого. Не в состоянии остановить саму себя даже тогда, когда это требовалось; это своего рода болезнь.

— В любом случае я не могу ещё больше игнорировать какие-то приказы. Если наместник полностью откажется начать атаку я умою руки. Поскольку это не соответствует военным нормам или приказам моего начальства.

Она бы только отозвала нападение и продолжила стирать с земли сельские округа. В противном случае, если бы она не могла сделать так много, то всё было бы пустой растратой.

— П-почему вы говорите такие очевидные вещи столь высокомерно?

— Я доверяю послание для наместника тебе. Барбас, дай знать, когда придёт лесник или охотник. Кай, можешь делать всё, что хочешь. Давайте дадим войскам отдохнуть какое-то время.

— Вас понял!

— Лады, тогда пойду-ка я дрыхнуть.

После того как Ноэль выпроводила всех, она начала катиться по шёлковому ковру. Она подумала, как начнёт вращаться колесо фортуны. Ноэль не могла предсказать, что из этого получится, поэтому она могла сосредоточиться только на поставленной задаче и сделать её как можно лучше. Ноэль размышляла о незамысловатых мыслях. Ей хотелось, чтобы Синтия появилась здесь, если бы могла. Они бы ни за что не проиграли, если бы воевали вместе. Захват Весты, несомненно, пойдёт гладко.

В определённом палаточном лагере в Бахаре силы Амиля недолго отдыхали на обратном пути из имперской столицы. Их насчитывалось около тридцати тысяч. Они направлялись прямо навстречу к 20 тысячам солдат под командованием генерал-майора Бальзака с целью скоординировать нападение чтобы зажать врагов как с севера, так и с юга. В Бахаре осталось примерно десять тысяч гвардейцев. Естественно, в каждом городе оборона была довольно слабой. Если отложить план в сторону, было невыносимо сдавать города врагу. Амиль изо всех сил старался подавить отвратные ощущения в своём желудке, но по-прежнему беспокоился по этому поводу.

— Лорд Амиль. Сообщение из форта Карнесс. Тысячник Хосло боролся до конца и героически пал в бою.

— Ясно. Хосло выполнил свою задачу? На заре моей жизни как императора, я непременно должен убедиться в том, что его тело вернули его семье.

Самый мудрый советник Амиля Миллс дал свой доклад, читая из документов в одной руке:

— Есть ещё одна плохая новость. Рейн, в горной цепи Балкес, пал. Граф Беротт погиб, совершив вылазку из города, который теперь находится под контролем противника.

С взъерошенными волосами у него было лицо, которое было спокойным и добрым. На первый взгляд, он был простым джентльменом, но все планы, которые он предлагал были дьявольскими. Он был человеком, которого нельзя было судить по его внешнему виду.

Если кавалерия Чёрного солнца Фарида занималась армейскими вопросами, Миллс же отвечал за составление плана. По максимуму используя потенциал этих двух позволило Амилю ухватиться за приближающийся край императорского трона. Они были людьми, которые не подведут в военном царствовании Амиля.

— Ты сказал, что Рейн пал? Всё стало немного хлопотно.

Амиль посмотрел на карту, разложенную поперёк стола. Если армия Коимбры стремилась к столице Бахара — Весте — им придётся подмять под себя центральное шоссе. Но если они согласятся с рисками и перейдут горы, Рейн станет ближайшей базой операций.

— ... Прошу прощения, но разве вы не допускаете возможности, что они просто атаковали это слегка защищённое место без каких-то конкретных планов? Для этих коимбранских дураков такой шаг был бы неожиданным, — один из офицеров был настроен оптимистично, но Миллс не был того же мнения. Разумеется, Амиль тоже так подумал.

— Мы не можем позволить себе недооценивать нашего врага. Самая большая слабость военной силы Бахара заключается в том, как быстро он снижает свою бдительность. Во время войны ситуация меняется постоянно, и командиры должны учитывать такие изменения при совершении ходов. Командир, который взял Рейн, вероятно, надеется без проблем перейти

горы. Будет не удивительно, если местные жители знают про один или два хода.

Потрепав свои волосы, Миллс поставил статуэтку на карту с весами Коимбры и пододвинул её к горному хребту Балкес.

— Однако я сомневаюсь, что это дело рук моего брата. С самого упадка Коимбры мой брат стал больше беспокоиться за свою репутацию вплоть до того, что презирает риски. Не могу себе представить, чтобы он по-быстрому разработал такой план.

Такой шаг мог бы преградить путь Амилю, но, если делать ставку на бесполезные слухи это приведёт к тому, что его репутация полностью растворится. Развитие Бахара, в отличие от упадка Коимбры, положило в сознании простого люда идею о том, что Амиль превзошёл Грола. Этого было недостаточно, но это было вполне естественно, когда он нацелился на императорский трон. А Грол совершал ответную месть так, как только мог, поэтому он не мог критиковать их.

— В таком случае он должно быть, к сожалению, заполучил мудрого союзника.

— Я не слышал ничего такого.

— А это значит, что этот командир, возможно, сделал это по своему собственному усмотрению.

— В этом-то и проблема. Он разъезжает на своей лошади, разбрызгивая водой на нашем братском состязании. Разве это не так, Миллс?

Амиль посмотрел на Миллса, который, улыбаясь, достал другой лист бумаги из нагрудного кармана.

— Полностью согласен. Мои агенты сообщили, что тот, кто взял Рейн, является некая Ноэль Босхайт, сотник, возглавляющая менее одной тысячи человек. Похоже, они отдыхают там, готовясь к чему-то.

— Только тысяча не будет актуальной проблемой, но проблема заключается в любом потенциальном подкреплении. Вероятно, действующему гарнизону в Весте и вокруг него не удастся защитить город.

— Именно так. Это как нож, приставленный к нашему горлу. И я бы хотел, чтобы мы немедленно отодвинули его, лорд Амиль.

Другой офицер представил своё мнение, но Амиль покачал головой.

— Мы движемся втайне. Боюсь, если мы пошлём войска, чтобы вернуть их обратно, это

раскроет истинное положение нашей главной силы. Если это произойдёт, всё пойдёт насмарку. Для нас это было бы вершиной глупости, коли мы хотим закончить всё в одном решающем сражении... Честно говоря, эта Ноэль взяла и сделала кое-что раздражающее.

— Насчёт этого, кажется, что Ноэль недавно прибыла служить Коимбре. Кроме того, она женщина, и её боялись, как изверга в связи с её военной отвагой. На самом деле, именно она убила сэра Хосло. Боже правый, подумать только, прославленная слабая коимбранская военщина может создать изверга... Это действительно случилось.

Миллс преклонил колени в его очевидной драматизации. Он уже начинал выстраивать план формулируя его таким образом, чтобы привести к её падению. Амилю нельзя позволять проявлять небрежность. Если всё пройдёт как надо, его планы вознесут Амиля на императорский престол. Такой человек должен был быть использован для его достижения, такова была судьба тех, кто стоял на вершине.

Улыбка свободно скользила по лицу Амиля, когда он повернулся, чтобы поговорить с молчаливым Фаридом рядом с ним:

— Хе-хе, женщина изверг. Фарид, кажется, кое-кто превзошёл тебя в твоей собственной игре.

Фарид нахмурил брови и осторожно изложил своё мнение:

— Ха-ха, эта женщина Ноэль, несомненно, может стать для нас угрозой. Она была не только той, кто захватила сэра Ристэйха раньше, но и убила Геба и Нэда. Оба были хорошими солдатами. Хотя и нет никаких оснований вестись на слухи, мы не можем позволить себе игнорировать её.

Он был уверен в своих способностях, но не смотрел свысока на врага. Жить со слишком большой гордостью было первым шагом на пути к поражению. Это тщательно вбили ему в голову в том самом месте.

— Потрясающе. В таком случае мы должны что-то сделать, не так ли?

— Тогда почему бы нам не взять лучших из кавалерии Чёрного солнца и отправить их с налётом на Рейн? Будет не слишком сложно просто выпроводить Ноэль из региона. Если у нас будет небольшое число, я не думаю, что мы вызовем много подозрений.

— Да, это один из вариантов. Игра по книжке заставила бы нас быстро устранить помеху. Поскольку если вы оставите это без внимания, то это может превратиться во что-то неприятное.

Амиль задумался, глядя вдаль, а Миллс начал отвратительно посмеиваться.

— Хх-ф-ф-ф... ха-а... ф-ф-ф, что, ну что? Не нужно беспокоиться. Именно поэтому мы потратили время и деньги на сотрудничество с коимбранцами. Мы даже отправили им расписки, обещающие славу и награды после войны. Это неожиданно, но почему бы нам не ввести в дело нашего генерал-майора!

— Ты собираешься использовать Уилма? Если он сделает слишком много, мой брат обязательно заметит.

— Это тоже верно, но нам нужно использовать всех, кого мы можем. Мы пожертвовали огромной суммой заполучив его ради будущего Бахара. Мы можем использовать этот метод в войне, а также и во внутренних делах.

Миллс показал свои зубы, когда он улыбнулся, в одно мгновение его умеренное выражение превратилось в одного из дьявольских интриганов. Это была истинная природа двуличного человека. Его мастерство как безжалостных, так и мягких методов было полезно использовать для Амиля, который намеревался назначить его премьер-министром на заре своего царствования. Он сделает Фарида генералом армии. Амиль не собирался расставаться с Бахаром, желая оставить магистрата, чтобы тот мог править им именно так, как ему хотелось. Удержать храбрых солдат Бахара на его стороне было чем-то, что он хотел сделать.

— В этом есть смысл. Всё так, как ты и говоришь. Нам лучше использовать каждого кого мы можем. Неважно, если впоследствии нам надо будет избавиться от них. Мы должны посеять беспорядок в лагере моего брата.

— Хье-хе, большое вам спасибо. Лорд Амиль, я, Миллс, позабочусь обо всём! Давайте устраним эту демонессу Коимбры одним листком бумаги. Фуа-ха-ха-хиа-хуа... ха-а!

— Хорошо, вопрос о истреблении демона я поручаю тебе. Распоряжайся Уилмом, как тебе будет угодно. Всё допустимо. Фарид, мы примемся за войска, как и планировалось.

— Ваша воля — моя воля. Фуа-а-аха-ха, я, Миллс, для меня большая честь быть глашатаем правления лорда Амиля!

— Я оставляю это вам!

Фарид и Миллс кивнули и глубоко поклонились. Видя это, Амиль тоже удовлетворённо кивнул.

Заметки автора

Несмотря ни на что на данный момент я буду краток в своих комментариях, потому что всё превратится в спойлер. Я по-быстрому исправлю мои опечатки.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/301766>